

Она подумала, что наставник Ду всё равно отсутствует, а значит, она не может самовольно распоряжаться комнатами Тяньшу и Тяньсюань, поэтому ей не оставалось ничего иного, как уступить гостям свою собственную спальню.

Дунфан Ду бросила быстрый взгляд на Ань Юнь, которая молчала, но по лицу которой было видно, что она явно изменилась в настроении, и ответила:

— Я буду спать в комнате старшего брата.

— Раз так, то и в твоей комнате поспать не возбраняется, — Дунфан Линью выдохнула с облегчением. Лишь бы не делить одну постель с этой её старшей наставницей. Но не успела она договорить, как появилась Чу Ми.

— Сяо Ду, пусть сегодня принцесса и Юнь-эр поспят в твоей комнате, а ты приходи ко мне, — Чу Ми, опираясь рукой о дверной косяк, обратилась к Дунфан Ду, стоявшей внутри.

— Она сегодня будет спать в комнате своего старшего брата! — Обе девушки, сидевшие спиной к выходу, услышав предложение Чу Ми снова уложить их с Дунфан Ду, обернулись и выпалили это одновременно. Сказав это, они обе от смущения залились краской.

— Ты собралась спать в комнате старшего брата, где бардак, как в собачьей конуре? — Чу Ми приподняла бровь, и уголки её губ поползли вверх. Её лицо без маски в сочетании с этим жестом выглядело вызывающе и дразняще.

— М-м... а-а... — Дунфан Ду, глядя на это роковое лицо, не могла сдержать бешеного сердцебиения, хотя видела его уже много лет. А Дунфан Линью, глядя на улыбку Чу Ми, чувствовала, что эта улыбка адресована именно ей, а взгляд, скользнувший по ней, лишь усилил её волнение и смущение.

Погоди! Нельзя позволить этой ведьме увести моего младшего брата! Улыбается так сладко — явно пришла охмурять моего второго брата! — Дунфан Линью спохватилась, румянец на её лице стремительно сменился бледностью, и она произнесла холодным тоном:

— Поступим так: сегодня Ань Юнь поспит с тобой, а мой брат, разумеется, будет спать со мной. — Вокруг не было посторонних, поэтому она даже позволила себе использовать официальное обращение «наша особа».

— Я... я тоже хочу спать с вами... — Ань Юнь наотрез отказалась оставаться наедине с Чу Ми. В конце концов, та была старшей наставницей Дунфан Ду, а не её собственной.

Дунфан Ду обхватила голову руками. Неужели, имея свободные комнаты, им обязательно нужно толпиться вместе? И почему они до сих пор обсуждают, кто с кем будет спать? Это просто не укладывается в голове. Она стиснула зубы и отрезала:

— Линью будет спать в Тяньшу, Ань Юнь — в Тяньсюань, решено! А я останусь в своей комнате!

— Она не стала дожидаться, будет ли наставник ругать её за самоуправство, и просто поставила точку в этом споре.

Дунфан Линъю немного подумала и согласилась:

— Хорошо, пусть будет так. — Каждой по комнате — это куда лучше, чем делить одну на двоих, лишь бы никто не претендовал на её брата.

Ань Юнь тоже кивнула. Лишь бы её брат Ду не делил постель с другой женщиной — будь то принцесса или наставница, никто не имеет на это права!

Чу Ми с иронией наблюдала за ними, находя ситуацию забавной. Вспомнив, что в комнатах Тяньшу и Тяньсюань никто не убирался, она задумчиво произнесла:

— В таком случае Сяо Ду пора заняться уборкой. Гости — люди почтенные, не пристало же принцессе и Юнь-эр самим подметать полы.

Дунфан Ду замерла на несколько секунд, затем спохватилась, поднялась и сказала:

— Сейчас же пойду приберусь. — Она направилась к выходу. Увидев, что Дунфан Ду идет к ней, Чу Ми убрала руку с дверного косяка, слегка улыбнулась и добавила:

— Пожалуй, я помогу тебе с уборкой. — Она бросила взгляд на застывших Ань Юнь и Дунфан Линъю, развернулась и вместе с Дунфан Ду направилась к комнатам Тяньшу и Тяньсюань.

Когда они ушли, Ань Юнь и Дунфан Линъю переглянулись. Опять эти двое остались наедине? С этой мыслью они поспешили следом.

В горах Уяшань никогда не было посторонних, поэтому семь деревянных домиков здесь никогда не запирались. Комнаты Тяньшу и Тяньсюань пустовали годами, но кровати, столы и книжные полки в них всегда были на месте, словно кто-то заранее знал, что у них появятся хозяева.

— Наставница, вы когда-нибудь заходили в Тяньшу? — Дунфан Ду, распахнув дверь, с удивлением оглядела обстановку и обернулась к Чу Ми. — Неужели наставник планировал взять еще учеников? Иначе почему здесь всё есть, хотя никто не живет?

— Я тоже здесь впервые, — Чу Ми, так же как и Дунфан Ду, с любопытством переступила порог. Она огляделась: мебель была точно такой же, как в её комнате, но постель была пуста, на полках не было книг, а письменный стол сиял чистотой. — Сяо Ду, проверь, есть ли в шкафу одеяла. Если нет, сходи в мою комнату и принеси пару штук. — Сказав это, она взяла метлу, стоявшую в углу, и принялась за уборку.

— Наставница, в шкафу целых три одеяла! — Дунфан Ду, заглянув в шкаф, обернулась к Чу Ми. В этот момент вошли Дунфан Линъю и Ань Юнь. Увидев Дунфан Ду у шкафа и Чу Ми,

сосредоточенно подметающую пол, они смущенно произнесли:

— Мы... мы тоже пришли помочь.

Чу Ми выпрямилась и приподняла бровь:

— Неужели принцесса тоже умеет заниматься подобной черной работой? — Она подошла к Ань Юнь и Дунфан Линью, мельком взглянула на Ань Юнь, а затем смерила оценивающим взглядом Дунфан Линью.

— Наставница, что вы такое говорите! — Видя это, Дунфан Ду поспешила к Дунфан Линью. Она слегка нахмурилась: в словах Чу Ми ей послышалась колкость, от которой стало неприятно на душе. Ведь наставница была совсем не такой, почему же она теперь придирается к Дунфан Линью?

Дунфан Линью, чувствуя себя неловко, забрала у Чу Ми метлу:

— Это... это всего лишь уборка. — Она собралась было начать подметать, но Дунфан Ду перехватила у неё метлу и, нахмурившись, сказала:

— Линью, пока я рядом, эту работу буду делать я. — Она холодно посмотрела на Чу Ми, и её взгляд говорил сам за себя: *Это моя сестра, не нужно её задевать и заставлять работать.*

Чу Ми на мгновение замерла. Она ведь просто пошутила, почему реакция Дунфан Ду такая острая? Взглянув на Дунфан Ду, которая явно защищала Дунфан Линью, она помрачнела, тяжело вздохнула, забрала метлу из рук ученицы и произнесла:

— Хорошо, я сама подмету. — Она отвернулась, больше не глядя на Дунфан Ду.

Дунфан Ду заметила, что Чу Ми, кажется, обиделась. Она понимала, что переборщила, и хотела извиниться, но, видя рядом Дунфан Линью и Ань Юнь, решила повременить. Она повернулась к ним:

— Пойдемте, я провожу вас. — Взяв Дунфан Линью за руку, она увела её и Ань Юнь из Тяньшу обратно в свою комнату Кайян.

— Линью, прости, наставница просто пошутила, она не хотела тебя высмеивать. — Дунфан Ду опустила глаза, извиняясь за Чу Ми. Она и сама не понимала, что с ней происходит: стоило вернуться на Уяшань, как при малейшей шутке наставницы в адрес Дунфан Линью она теряла самообладание. Она ведь знала наставницу лучше всех на свете.

Дунфан Линью, вспомнив, как Чу Ми то очаровательно улыбалась, то подшучивала, покачала головой:

— Всё в порядке, я поняла, что это шутка. — Она погладила Дунфан Ду по голове. — Ты словно внезапно повзрослела. Мне кажется, что я не твоя старшая сестра, а ты — моя младшая. Будто ты старше меня на несколько лет.

Дунфан Ду опустила голову. Дунфан Линью, глядя на неё, усмехнулась:

— Что ты смущаешься? Разве плохо, что я хвалю тебя за зрелость?

Мне уже двадцать, я действительно старше тебя. Я так хочу быть рядом с тобой ребенком, но вечно, сама того не замечая, становлюсь взрослой, чтобы защитить тебя. — Дунфан Ду опустила голову не от смущения, а от чувства вины. Ей было тяжело смотреть в глаза Дунфан Линью, самой близкой ей сестре, ведь она всё еще не могла полностью довериться ей, боясь, что та заметит её растерянность.

Собравшись с духом, Дунфан Ду подняла голову, на её лице появилась уверенная улыбка:

— Отныне я всегда буду защищать свою сестру, мою Линью.

А как же я? Мой брат Ду, ты защитишь и меня? — Ань Юнь, видя, как Дунфан Ду искренне клянется оберегать Дунфан Линью, почувствовала, как сжалось сердце. В её глазах сквозила тоска покинутого человека. Даже зная, что Линью — сестра, она не могла унять тупую боль в груди.

— Мой Ду действительно выросла, — Дунфан Линью смотрела на Дунфан Ду, которая стала с ней одного роста, и чувствовала, как на душе становится тепло от искренности и твердости в её глазах.

Они смотрели друг на друга, забыв об Ань Юнь. Та, простояв в стороне и чувствуя себя лишней, наконец не выдержала и позвала:

— Брат Ду... — в её голосе звучала обида.

Дунфан Ду обернулась, посмотрела на Ань Юнь, которая выглядела такой осторожной и робкой, слегка прикусила губу и сказала Дунфан Линью:

— Линью, Юнь-эр, отдыхайте в моей комнате. Наставница приберется в ваших комнатах, не беспокойтесь. Сейчас уже почти полдень, я пойду поймаю дикого фазана или зайца, приготовлю обед.

Дунфан Ду вышла из комнаты, на пороге помедлила, оглянулась на убитую горем Ань Юнь, тяжело вздохнула и решительно ушла.

Напряжение между Дунфан Ду и Ань Юнь заметила даже Дунфан Линью. Поколебавшись, она всё же спросила:

— Юнь-эр, что у вас с Ду случилось? — Взгляд, которым Ань Юнь провожала Дунфан Ду, был полон любви, а поведение самой Дунфан Ду — то избегание, то показная открытость — было настолько нарочитым, что даже не слишком проницательная Линью это заметила. Она вздохнула: — Ты... ты любишь Ду? — Она не решилась спросить: «А любит ли Ду тебя?».

Ань Юнь опустила голову, закусив губу, и в конце концов кивнула:

— Я люблю её. Люблю очень давно. — Как долго? Год? Десять? Сто? Нет, три тысячи лет. Это не просто симпатия, это любовь, которая длится уже три тысячелетия. Видеть, как любимый человек умирает от твоего меча, падает в твои объятия... Она отправилась за ней в царство мертвых, надеясь искупить вину в следующей жизни, но обнаружила, что та уничтожила Книгу Судеб, и новой жизни больше не будет.

*Я пытаюсь стать ближе, а ты бежишь от меня. Если бы я не следовала за тобой по пятам, стали бы мы чужими? — Ань Юнь не могла не задаваться этим вопросом. Она знала, что Дунфан Ду намеренно игнорирует её, знала, что та делает ей больно, зная, как сильно та разрывается между любовью и ненавистью. *Боишься, что, полюбив меня, повторишь ошибки прошлой жизни? Или дело в чем-то другом?*

— Давно? — Слово «давно» вернуло Ань Юнь к реальности. Дунфан Линъю склонила голову, задумавшись: — Вы с Ду знакомы от силы год, ведь она вернулась во дворец год назад, и вы, должно быть, познакомились после этого... — В её словах слышались сомнения. — Разве год — это так долго? — Дунфан Линъю покачала головой.

Ань Юнь не стала ничего объяснять.

— Принцесса, я пойду помогу брату Ду поймать фазана, — она поклонилась и вышла, оставив Дунфан Линъю одну. Вспоминая прошлую жизнь и то, как Дунфан Ду описывала ей уединенную жизнь: маленькая хижина, охота в горах, рыбалка в реке — Ань Юнь невольно улыбнулась, но тут же улыбка погасла, а в глазах застыла скорбь.

Зимой деревья стояли голые, всё живое замерло в ожидании весны, и найти в лесу дичь было непросто. Дунфан Ду долго бродила по лесу, но не встретила ни одного зверька. Вспомнив, что неподалеку есть озеро, она решила попытать счастья там. В восемь лет наставница Чу Ми столкнула её в это самое озеро, из-за чего Дунфан Ду долгое время боялась воды. Сейчас страх притупился, но она всё еще не рисковала заходить на глубину.

Едва дойдя до берега, она увидела на другой стороне человека, который что-то усердно закапывал в землю. Зеленое одеяние, седые волосы — это был её наставник Уя-цзы.

— Наставник! Наставник! — радостно закричала Дунфан Ду. Она хотела перелететь через озеро, но, взглянув на воду, передумала и, как резвый олененок, побежала вдоль берега к учителю.

Уя-цзы выпрямился, отряхнул руки и пошел навстречу, добродушно улыбаясь:

— Сяо Ду вернулась? Целый год я тебя не видел!

Дунфан Ду подбежала к нему, сияя от счастья:

— Наставник, я так скучала! — Она крепко обняла старика, а когда отстранилась, спросила: — Что вы там закапывали?

— Не закапывал, а выкапывал, — Уя-цзы погладил бороду. — Уже в нескольких местах копал, но никак не могу найти кувшин с вином «Беспечность», который спрятал здесь когда-то. Раз уж ты вернулась, помоги наставнику.

— Вино «Беспечность»? Если выпить его, станешь беспечным? — Дунфан Ду подошла к месту, где стоял наставник, и действительно увидела следы свежей земли. *И правда, копал во многих местах*, — подумала она, взяла маленькую мотыгу и принялась за работу.

— Конечно, выпьешь — и забудешь обо всех заботах. Сяо Ду, копай аккуратнее, не разбей кувшин! — Уя-цзы стоял рядом и с довольным видом наблюдал, как его ученица усердно роет землю.

— Наставник, сколько же лет этому вину, если вы забыли, где его спрятали?

— Лет двадцать, не меньше. Слишком много времени прошло, — Уя-цзы с улыбкой смотрел на старательную ученицу. — Я закапывал в нескольких местах, здесь, у озера, только один кувшин.

*В нескольких местах? А здесь только один? — Дунфан Ду едва сдержала усмешку. Интересно, о чем думал наставник, когда прятал вино в стольких точках? Боялся, что украдут? Она решила промолчать, опасаясь, что наставник в порыве радости заставит её выкапывать остальные тайники.

Вспомнив, что Чу Ми тоже вернулась, она, не переставая копать, добавила:

— Наставник, наставница тоже вернулась.

— Сяо Ми-эр тоже пришла? — Уя-цзы завел левую руку за спину, а правой продолжал поглаживать бороду. — С тех пор как ты уехала во дворец, она тоже молча покинула горы. Раз вы вернулись вместе, значит, она была с тобой во дворце?

Дунфан Ду на мгновение замерла, а затем продолжила копать:

— Нет, наставница не была со мной во дворце. — В груди защемило: ей было жаль наставницу за её глупость и за её умение всё скрывать. Теперь, повзрослев, она понимала чувства, о которых не нужно было говорить вслух.

— Кстати, наставник, я еще двоих привезла. Они будут жить в Тяньшу и Тяньсюань, можно? — Дунфан Ду выпрямилась и с детской улыбкой посмотрела на наставника. *Если я буду такой послушной, он не станет меня ругать...*

— Та девушка, что с тобой пришла? — Уя-цзы кивнул в сторону противоположного берега, внимательно разглядывая Ань Юнь. Белое платье, черные волосы, в левой руке меч, правая сжата в кулак. Она не отрывала взгляда от Дунфан Ду, и в её глазах читались любовь, обида,

раскаяние и боль, словно она прожила не одну жизнь.

Дунфан Ду обернулась и встретилась взглядом с Ань Юнь, стоявшей на том берегу. Она на секунду оцепенела.

Они смотрели друг на друга через озеро, и сердце Дунфан Ду пронзила острая боль. Она отвела взгляд и сказала:

— Наставник, её зовут Юнь-эр, она пришла со мной. А вторая — моя сестра, Линъю.

— Принцесса Фэн Лин? — Уя-цзы погладил бороду, не скрывая удивления. Он и подумать не мог, что единственная принцесса государства Дунган покинет дворец. У нынешнего императора Сянь-вэня было четверо сыновей и всего одна дочь, которую при рождении провозгласили принцессой Фэн Лин. Можно было только догадываться, как сильно император дорожил ею.

— Да, — кивнула Дунфан Ду. — Линъю никогда не выходила за пределы дворца, и я решила воспользоваться случаем, чтобы показать ей мир.

— Понятно, — Уя-цзы еще раз посмотрел на Ань Юнь, затем на Дунфан Ду и улыбнулся: — Сяо Ду, позови ту девушку сюда, пусть наставник посмотрит на твою суженую~ — и рассмеялся.

Дунфан Ду нахмурилась:

— Наставник, что вы такое говорите! Она мне не суженая! — Она не понимала, что нашло на её учителя. *Суженая? Ха, кто угодно, только не она.* — Полюбить её — значит обресть себя на несчастье! Я уже совершила ошибку в прошлой жизни, как я могу допустить её снова?

— Ха-ха, разве? — Уя-цзы сделал вид, что не заметил её недовольства. — Ну тогда просто позови её, пусть не стоит там одна.

Дунфан Ду тяжело вздохнула, на её лице появилась беспомощная улыбка, и она крикнула:

— Юнь-эр, иди сюда!

Ань Юнь сжала руки, легко оттолкнулась от земли и, перелетев через озеро, приземлилась рядом. В её глазах больше не было скрытой любви. Она тихо позвала:

— Ду... — затем повернулась к Уя-цзы и поклонилась: — Младшая... Сунь Юнь, приветствую наставника Уя-цзы. — Вспомнив, как несколько дней назад Дунфан Ду представила её Чу Ми под фамилией Сунь, она поспешно исправилась.

— Не стоит церемоний, — Уя-цзы жестом пригласил её выпрямиться и внимательно посмотрел на неё. От Ань Юнь исходила едва уловимая аура жестокости, но стоило ей взглянуть на Дунфан Ду, как эта аура исчезала, уступая место безграничной любви, тоске и... раскаянию.

Уя-цзы многое понял за один этот миг, но не мог постичь, почему в этой девушке, ровеснице его ученицы, столько противоречивых чувств. Он перевел взгляд на Дунфан Ду и заметил, что та тоже изменилась. Наблюдая за ними, он чувствовал, что они оба отчаянно пытаются чего-то избежать, но не в силах сопротивляться притяжению.

Странно, очень странно, — подумал старик. Вспомнив про вино, он спросил:

— Сяо Ду, ты выкопала вино?

— Нет... еще нет, — Дунфан Ду ответила с заминкой, украдкой взглянув на Ань Юнь. — Сейчас выкопаю. — Она присела и взялась за мотыгу.

Уя-цзы, поглаживая бороду, с улыбкой наблюдал за Ань Юнь, которая не сводила глаз с Дунфан Ду, и вдруг спросил:

— Юнь-эр, как тебе моя ученица?

— Ч-что значит «как»? — Ань Юнь, застигнутая врасплох, растерянно посмотрела на старика.

Дунфан Ду обернулась, не понимая, что затеял наставник. *«Как тебе моя ученица?»* — это звучало в точности как вопрос свахи, когда она наводит справки о женихе или невесте.

<http://bllate.org/book/21756/2249744>